

жоченной статьи, хотя в видах здоровья и чистоты атмосферы политической борьбы не следовало бы пренебрегать и такими требованиями. Дело в несвоевременности полемики вообще. Мы возвещаем наступление новой **синтетической** эпохи истории. Поэтому, в частности, мы обозначили наш орган, как «орган осуществлений нового Синтеза». Уже этот наш **идеологический** постулат обязывает к соответственной политической практике. Наше время — время творческой интеграции, собирания, организации, а не членения и дифференциации. Мир идет к объединению, к новому единству — национальному, социальному, политическому и т. п. Это — во первых.

Но главная сторона этой темы — практическая: уместно ли, допустимо ли, целесообразно ли перед грандиозностью отрицательных задач нашей национальной трагедии — с одной стороны и перед величием положительных целей, которые предносятся нашей исторической судьбе — с другой, эта растрата общественной энергии часто — бессмысленная, беспредметная — на повседневную политическую грызню? Даже если вопрос только поставить, то и то все скажут: нет. Значит надо по крайней мере, почаще его ставить.

Мысль о политическом перемирии у нас уже давно и неоднократно высказывалась. Некоторое время тому назад такой же голос раздался и из другого лагеря, из одной правой организации молодежи. Но надо снова и снова к этому вопросу возвращаться. Уже только теоретически ставить его и то полезно.

Дальский М.

„Пути России“ И. И. Бунакова

(См. «Современные Записки»)

Предпринятый И. И. Бунаковым труд еще не получил своей надлежащей оценки в специальной литературе. И это естественно — не только потому, что труд этот еще не окончен,

но и потому, что такая оценка является **психологически** еще несвоевременной. Научные произведения сколько нибудь значительного масштаба обычно не сразу вызывают к себе то или иное отношение. Имея перед собой нечто значительное, критическая мысль точно медлит и не решается сказать о нем что либо определенное. Но тем прочнее потом новое создание воспринимается и усваивается соответственной областью знания. Мы, само собой разумеется, здесь не берем на себя ответственности научно-специальной оценки указанного труда и хотели бы лишь отметить его, как общественное явление. К тому же, может быть, в этом его главный будущий интерес. Как известно, научное значение «Капитала» К. Маркса совсем незначительно, общественное же его значение — огромно. То же в другом виде было с евразийством, с его новой концепцией истории России. И, наряду с евразийством научно-исторический труд И. И. Бунакова представляет собой в наше время самый значительный опыт пересмотра Русской Истории с новой точки зрения. Но евразийский пересмотр был пересмотром ее со «стороны Востока». Замысел И. И. Бунакова — нечто совершенно иное. Как и подобает активному общественному деятелю, борцу, он не только исследует, но и судит Русскую Историю, но — что характерно для автора, — он ее нигде почти и ни в чем не осуждает. И это отнюдь не гегелевское: «все действительное — разумно». Нет, здесь дело не в объекте. Дело в идеалистическом зрении, способном видеть прежде всего положительное. И именно в этой идеалистической установке вся исключительная значительность опыта И. И. Бунакова. Такой попытки по настоящему у нас еще никто не делал. По причине ли «дурного ока», способного видеть лишь отрицательное, темное, низкое или в силу негативного периода в нашей истории, когда мысль, боровшаяся, часто бессознательно, со старой Россией, вся выливалась в критику, в осуждение, — и вместе со старой Россией — в критику, осуждение истории России вообще, — в силу тех или иных причин Русская История освещалась по преимуществу с ее оборотной, теневой, отрицательной стороны. И вот теперь, когда весь мир и Россия в первую очередь, вступает в новую **синтетическую** эпоху, настало время пересмотра и Русской Истории именно

с этой стороны, — в сущности, с ее настоящей, лицевой, бытийственной стороны. Но для этого и нужно соответственное положительное идеалистическое зрение. Этому требованию, как нельзя лучше, отвечает автор рассматриваемого труда. Следует поэтому с особым интересом отнестись к этому, прежде всего в общественном смысле значительному научному опыту, демонстрирующему совершенно новое отношение к действительным, каким, собственно, оно и должно бы быть вообще.

Б.

Эволюция младороссов

За развитием младоросского движения стоит следить. Дело это не только политически нужное: младороссы — одно из наиболее крупных движений молодой эмиграции, но и интересное: это самое подвижное, гибкое и эластичное движение. На нем, как на чутком барометре, можно проследить все изменения политической погоды. При этом характерна следующая черта изменений этого движения: оно меняется не так, что отбрасывает одни свои составные элементы и принимает новые, а так, что в зависимости от обстановки, то выпячиваются одни из них и отодвигаются в тень другие, то наоборот. Благодаря этому, несмотря на все изменения, это движение **в общем** оставалось равным себе: легитимно-монархическим со всеми поправками на время. Но вот последний зигзаг его имеет уже значение, так сказать, не элементарное, а общее и не тактическое, а органическое. Младороссы определенно вступили на путь фашизма. Надо сказать, что эволюция в эту сторону необратима; и вступив на этот путь, нельзя возвращаться назад. Фашизм имеет свою особую природу бытия. Он — динамика по преимуществу. Поэтому он не только ничем не дорожит из своего идейного багажа, но, в противоположность доктринерскому коммунизму, выбрасывает его, когда он мешает движению. Именно к нему применима эта знаменитая формула: движение — все, цель — ничто. Если этот новый зигзаг в младоросском движении определится окончательно, русские общественно-политические круги должны будут пересмотреть свое отношение к нему.

П.